

Лауреата Государственной премии Российской Федерации, члена Международной лиги защиты прав и свобод человека при экономическом и социальном совете ООН, вождя нивхского племени «Кетнивгун» Владимира САНГИ по праву называют основоположником и классиком нивхской литературы. Его романы и повести прочно вошли в золотой фонд мировой литературы. Он создал нивхский алфавит и букварь, написал много детских книг, публицистических и научных статей. Владимир Санги — частый гость Америки, Японии, Канады и других стран, его с полным правом можно назвать гражданином мира с сахалинскими корнями.

ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА

Первая наша встреча состоялась в далекие 80-е годы в Ногликах, где в полном соответствии с советскими традициями проводился праздник народов Севера. Владимир Санги, тогда еще молодой и энергичный, в национальном нивхском костюме выделялся среди гостей своим ростом и статью. Он всегда оказывался в центре событий, везде успевал поучаствовать. Мне, тогда еще начинающему тележурналисту, довелось впервые брать интервью у... живого классика отечественной литературы, чье творчество мы недавно изучали в университете. Это вносило в душу некую сумятицу.

Однако в общении классик оказался общительным и добродушным. Только грусть в выразительных карих глазах присутствовала даже тогда, когда говорил он о, казалось бы, приятных вещах. Раздумья и заботы человека Вл-мифа (так называли сахалин нивхи) никогда не покидали В. Санги. Они нашли отражение и в его романе «Женитьба Кевонгов» («Время добычи»), который принес ему мировую известность. Во время того интервью писатель часто с бравадного разговора о достижениях советской власти в деле спасения малых народов Севера переходил на совершенно другие темы. И тут прибавлялось эмоций в голосе. Говорил о саднящих его душу занозах реальной и многопроблемной жизни своих земляков-нивхов, которые, по его мнению, находились на грани гуманитарной катастрофы. Все его слова и призывы к власти, конечно, потом оставались за кадром, но прерывать писателя я не решалась, знала, что любую трибуну и встречу он использует для того, чтобы еще раз напомнить аудитории о проблемах малочисленных народов Севера.

Встречались мы и в другие годы. И всегда он говорил что думал и слов не выбирал, причем критика была адресная. Но в новые времена с ним власти уже считаются. Потому что за Владимиром Санги стоит исчезающий народ и широчайшая международная известность.

Общественная работа отнимает у Владимира Михайловича много времени и сил, но, несмотря на возраст, он бодр и энергичен. Ведь у него благородная цель — сохранить на Земле нивхский народ и его самобытную культуру.

Недавно мы снова встретились с писателем. Было интересно узнать, чем сейчас занимается классик, какие думы его одолевают.

— Владимир Михайлович, вы много лет, с 1974 года, прожили в Москве. А с чем было связано ваше возвращение на Сахалин?

— Действительно, многих интересует, почему я, благополучно проживший 22 года в столице, решил вернуться в свои родные места. А дело вот в чем. В конце 80-х, после моих многочисленных выступлений в центральных газетах, меня пригласили на Старую площадь в Москве, в ЦК партии. Поводом послужило мое

письмо, подписанное группой писателей из народов Севера, на имя Михаила Горбачева. В нем я писал, что ситуация с народами Севера сложилась сложнейшая и без вмешательства на самом высоком уровне уже не обойтись. Я назвал глубочайшей ошибкой то, что во времена Хрущева, в период борьбы с так называемыми перспективными селами, в черный список попали все нивхские национальные поселения. Они были разрушены,

нивхов насильственно переселили в районные центры, промышленные города, морские порты. Оторванные от традиционной среды обитания, от корней и традиционной нравственности, нивхи сразу стали деградировать, превратились в бездуховную серую массу, имярек. Ни на работу устроиться (нивх не пойдет в нефтяную промышленность, в лесорубы, в дорожные строители), ни заняться рыбалкой или охотой. От решения руководителей государства напрямую зависело — быть или не быть народам Севера хоть в какой-то мере хозяевами собственной судьбы или их будут по-прежнему тащить в светлое будущее, не имеющее никакого к ним отношения. И я все-таки добился своего — нормативно-правовые акты правительство изложило с учетом моих предложений. И тогда я поехал на Сахалин, чтобы на месте разобраться, насколько эффективно используются государственные средства, предназначенные для нивхов.

— Какой после московской жизни вы увидели сахалинскую действительность?

✓ — На Сахалин я вернулся в 1996 году. Но десятком лет раньше обратился в Ногликскую мэрию с просьбой выделить мне квартиру. Однако, хотя дома для северян славились, на мое заявление почему-то никто не реагировал. Могу только гадать: это — местному руководству очень не нравилось мое вмешательство в ход реализации программы оказания помощи народам Севера. Вернувшись из Москвы, я опять пришел в мэрию, но мне сказали, что моего заявления нет. Тогда на собственные сбережения я купил двухкомнатную квартиру в Ногликах. Стал и дальше разбираться, почему буксует президентская

программа, на которую было потрачено столько сил?

Первым делом создал в Ногликском районе семейное хозяйство, чтобы получить рыбопромысловые угодья и землю, необходимые для создания школы традиционного образа жизни. Во время каникул приглашал нивхских детей — школьников и дошколят — и давал им знания, как нужно вести себя в лесу, на берегу залива. Учил их нехитрому рыболовному ремеслу. Словом, приобщал ребят к традиционному образу жизни. Это мое начинание нашло отражение в государственной программе развития народов Севера на 1997–2001 годы. Областная администрация и облдума поддержали его, вышло соответствующее постановление. Но финансирование на него так и

вывели зубров. И, надо сказать, в четвертом и восьмом поколениях я получил очень хорошие экземпляры ездовых собак.

Селекция — тяжелейшая работа. Люди тысячелетиями создавали породу, а я задался целью восстановить ее на протяжении оставшейся части своей жизни. Сейчас у меня в стойбище пять элитных ездовых кобелей. А в марте этого года (сейчас уже можно об этом говорить, поскольку щенкам полгода) получу еще четырех классных собак. И я горжусь, что у меня есть пес, которого можно назвать лучшим ездовым кобелем из всех видов и подвидов, включая аляскинского хаски.

— И как вы назвали своего элитного питомца?

— Зовут его Рад. Ему было чуть больше месяца, но в нем

ЧЕЛОВЕК ЫХ-МИФА.

не поступило. Поэтому детей я принял на свое собственное содержание. Ежегодно, в меру своих возможностей, от 3 до 8 детей воспитывал на древнем нивхском стойбище Ульво. Я восстановил его на заливе Чайво и работал с ребятами в период летних и осенних каникул. В прошлом году мы отметили десятилетие школы традиционного воспитания. Администрация Ногликского района за все это время так и не выделила на ее содержание ни одного рубля.

Там же я создал крестьянско-фермерское хозяйство, используя земельные угодья в просветительских целях. Опять же это касалось детей. И, думаю, мне это удалось. Одновременно задался целью возродить нивхское упряжное собаководство. У нивхов была своя порода ездовых собак, идеально приспособленная к суровым условиям сахалинского севера — холодным снежным зимам, многодневным буранам и т. д. Эта упряжная собака в 1947 году была введена в Единую всеобщую классификацию. Она называлась «гиляцкая ездовая». Но в 70-х годах, когда

уже чувствовалась порода. Все смотрели на него с удивлением: голубые глаза, роскошная конституция. Я кому-то показывал его, а рядом стояла чашка с водой, и он стал пить. Говорю щенку: «Ну что, рад?» А по-нивхски «рад» означает «петь». И мои домашние подхватили: «Ты назвал его Рад?» Так и пошло.

— Что значит для вас нивхский фольклор? Только ли основа для творчества. Ведь в основном ваши многочисленные поэтические и прозаические произведения, так или иначе, базируются на фольклорном богатстве нивхского народа...

— Нивхским фольклором интересовались более века назад, до моего рождения. Им занимались русские, американцы, немцы, японцы... Все знали, что у нивхов есть такой жанр — настура. Это народная эпическая поэма. Когда один из исследователей, выдающийся этнограф Лев Штернберг, услышал впервые настуру, он назвал исполнителей избранниками богов. Он не сумел в полной мере записать текст настура, но почувствовал, что это такое. А я считаю, эти произведения стоят в одном ряду с поэмами Древней Греции. Многие пытались записать на магнитную ленту нивхские сказания, но удалось это сделать только японцам.

Долгое время я об этом не знал. И вот старая сказительница Екатерина Хыгтук, которая долгое время искала встречи со мной, успела до своей смерти передать мне нивхские сказания. Весной 1974 года мы встретились с ней в Ногликах. С ее слов я и записал на магнитофон полный текст настура, а также множество мифов, исторических преданий и легенд. Более 30 лет я никак не мог их оцифровать, ведь магнитная пленка недолговечна, был

Когда один
из исследователей,
выдающийся этнограф
Лев Штернберг,
услышал впервые
настуру,
он назвал исполнителей
избранниками богов.

ликвидировали нивхские поселения и всех коренных жителей поселили в районный центр Ноглики, нивхи утратили собаководство. Тогда порода исчезла. И вот я решил ее восстановить. Использовал при этом метод Беловежской пуши, где многократным скрещиванием

риск навсегда потерять бесценный материал. Куда только ни обращался — к московскому чиновничеству, в другие инстанции, никто не решал этот вопрос. И тут повезло: в Польше, в Кракове, проходили чтения по творчеству Бронислава Пилсудского. Меня тоже пригласили, я сделал доклад, в котором рассказал об этом национальном наследии. Мировую научную общественность это заинтересовало. В 2004 году меня пригласили в Японию участвовать в конкурсе грантов Министерства образования и Токийского государственного университета — «Фольклор народов мира». В нем принимали участие ученые США, Германии, Японии, Израиля и других стран. От России был я, выступил с докладом о нивхском наследи. И выиграл грант. В Токийском университете мне присвоили звание профессора, установили зарплату, выделили кабинет. Я приехал в Японию на два месяца, консультировал ученых-лингвистов, аспирантов. Одновременно

пьютер, помощник. Давайте. Мне отказали... А в прошлом году я встретился с Александром Василевским — доктором наук, профессором СаХГУ. Он первым откликнулся на мою просьбу. В университете есть лаборатория археологии и этнографии, которую он возглавляет. Александр Александрович пригласил меня сотрудничать, была оказана и финансовая поддержка проекта. Я переложил в письменный вариант... весь эпос на нивхском языке! Мало того — сделал подстрочный перевод и на русский. Занимался я этой работой вдали от цивилизации, в своем стойбище на Чайво, никто мне не мешал.

Только медведи напрягали. Косолапые — частые гости на побережье. Вот и недавно в стойбище, где, кроме меня, находились мой 19-летний пасынок Коля и 75-летняя бабушка, ночью яростно залаяли собаки. Коля вышел посмотреть и в темноте увидел медведя, который, обойдя загон с собаками, стал трясти хас. Так называется

Интернет. Уклад жизни нивхам нужен современный. Но на эти программы, конечно, нужны огромные средства.

Что касается меня, то для литературной деятельности условия здесь малопривлекательные. Каждый день надо о дровах думать, пишу добывать. Но, в принципе, это мужское дело. Вот только возраст... Но я не жалуясь. По-прежнему приглашаю детей-нивхов и воспитываю их в суровых условиях традиционного образа жизни. Однако вопрос о нормальном жилье для литератора, который немало сделал для родного островного края, остается открытым.

— Но, Владимир Михайлович, поговаривали, что вы переехали жить в Анивский район. В это можно поверить, ведь даже свою дочь вы назвали Анива...

— Да, для меня это при-

ентировал его на Ногликский район. На заливах Чайво и Набилъ есть рыбопромысловые участки, закрепленные за коренными народами Севера. Бывшим жителям этих сел надо дать возможность вернуться к своим истокам и начать возрождать народные традиции, заниматься тем, чем занимались веками их предки. Ясно уже сейчас: через рыбу нивхи уж точно себя обеспечат. Но здесь нужно создать не только производственную, но и необходимую сельскую инфраструктуру — малокомплектные школы, детский сад. В нынешних условиях требуется наличие современных средств связи, радио,

— Как вы относитесь к идее создать на полуострове Крыльон нивхскую деревню?

— Это надо сделать обязательно. Я инициатор этой идеи. На полуострове была задумка создать полноценное поселение нивхов. Крыльон в этом плане очень удобное место. И с Севера привозить никого не

телевидения. Сейчас на этих заливах идет настоящий грабеж. Сюда приезжают, даже с юга острова, все кому не лень. А коренные жители остаются с пустыми неводами. У них нет рыбоперерабатывающих цехов, поэтому они не могут заниматься добычей рыбы в необходимых объемах. Мой проект возрождения нивхских поселений во многом помог бы снять эту проблему с повестки дня.

— А литература какое место сейчас занимает в вашей жизни?

— Я пишу, но в основном публицистику — тяжелую, открытую, в которой все называю своими именами. А боль и тема все та же: проблемы возрождения коренных малочисленных народов Севера. Завершаю работу над нивхским эпосом, надеюсь, это произойдет в следующем году. Он войдет в издание «Мировое культурное наследие». Если, конечно, мне помогут спонсоры. Они, кстати, уже есть. Важно, что активно помогает мне сейчас администрация Сахалинской области.

В следующем году мне исполнится 75 лет, к юбилею я готовлю собрание своих сочинений. А философский смысл своей общественной деятельности по-прежнему свожу к метафоре: как лосось из морей и океанов возвращается в истоки рек и оставляет там икру, так и нивхи, эскимосы, коряки, эвенки, чтобы возродить свой народ, должны вернуться к своим истокам — традиционному образу жизни. Это их путь к спасению.

КСТАТИ

Сегодня носителей нивхского языка осталось менее двадцати человек. ЮНЕСКО внес нивхский язык в разряд находящихся под угрозой исчезновения.

Татьяна ЕГОРОВА, egorova@skr.su
Фото из архива редакции.

Возвращение к истокам

влекательный район. Я люблю природу, море, охоту, рыбалку. Продав свою квартиру в Ногликах, в Анивском районе я купил дом в полузаброшенном селении. Здесь я хотел создать Центр изучения языка и фольклора нивхов. Но потом отказался от задуманного из-за плохой транспортной связи.

— Почему ваш выбор не пал на областную столицу?

— Считаю, наука должна находиться не в шумном месте. Мой дом стоит в маленьком полузаброшенном поселении. Для меня это очень удобно. В задуманном мною Центре я хотел создавать нивх-

договорились с компанией «SONY» попытаться перевести магнитные ленты с записями нивхских сказаний и легенд на цифровые носители. Японцы прекрасно справились с этой очень трудной задачей. Работа заняла всего полтора месяца. А вот запись образцов нивхского эпоса оказалась другим исследователям не по силам. Он поется, а когда поешь, то слова не всегда понятно проговариваешь. Поющий человек как бы бежит за событием, ему некогда осмыслить, как он говорит, достаточно ли точно воспроизводит уже многократно исползованные эпические формы. Тут нужна более основательная исследовательская работа.

Вернувшись из Японии, я обратился к тогдашнему губернатору И. Малахову с просьбой о содействии в том, чтобы переложить нивхский эпос на бумагу. Мне нужен был ком-

юкольник, где стоят вешала для сушки рыбы. Мишка, бедолага, рыбки захотел, но собаки быстро прогнали непрошеного гостя. Такие случаи на Чайво не редкость.

— Вы из московской комфортной жизни снова вернулись в лоно природы. Трудности, отдаленность от цивилизации вас не пугают?

— Это разве трудности? Дрова заготовить для меня не проблема. Там же лес есть, только успевай, пили...

Горячей воды нет, ну и что? Есть печь, бери грей. Но если говорить о новых поселениях нивхов, то я неоднократно повторял, что они должны быть цивилизованными, с современной инфраструктурой. Нивх должен жить в условиях, когда нажал на кнопку — пошла горячая вода, нажал на другую — холодная. Должны быть современная связь, телевизор,

скую учебную литературу. Но пока, как уже говорил, живу в стойбище на заливе Чайво. Прямо у моря поставил небольшой дом из бруса, сделал кирпичную печь, начал сооружать небольшую пристройку. Здесь живет наша семья — пять человек. Жена со мной, а двое детей и бабушка живут в старом домике полуподземного типа.

онными видами деятельности — рыболовством и рыбопереработкой, охотой на морского зверя и его полной переработкой, сбором дикоросов. Неплохо было бы туда и оленей завести. А уж туристы, в том числе иностранные, уверен, с удовольствием будут туда приезжать. К сожалению, этот проект так и остался не реализованным. Поэтому я переори-